

Канонян Арам

1 место номинация «Эссе о жизни и поэзии Ф. И. Тютчева»

Оптика «двойного бытия»: вечная философия Ф. Тютчева

О вещая душа моя!
 О, сердце, полное тревоги,
 О, как ты бьешься на пороге
 Как бы двойного бытия!..
 Ф.И. Тютчев

Двоемирие – неотъемлемая часть нашей жизни. Я по достижению определенного возраста стал чаще задумываться о том, не обманывают ли меня в основных вопросах, верную ли сторону в том или ином деле я принял... Откуда вообще берется однополярность в мире, почему мы считаем ее необходимой для гармоничной жизни всего человечества? Вопрос-вопрошание...

Я думаю, что двоемирие всегда существовало бок о бок с нами, архетипически было заложено в нас, где бы мы не находились... Первый пример – наш мир делится на аудиальный, визуальный, кинетический и т. д. Это все разные миры, но для полного восприятия бытия это необходимые вещи, которые, как ни странно, плавно перетекают друг в друга. Мы все можем представить кружку с чаем только из ромашки. Да, он странно пахнет, когда мы заливаем ее кипятком, мы видим, как чайники танцуют на дне, изображая полет бабочек, и наконец, когда мы берем кружку в руки (уж не знаю, разбавляете Вы чай водой или любите пить с ложкой внутри), вы чувствуете температуру. Вот это и есть пример плавно перетекающих разных миров в один привычный предмет нашего быта. Здесь и видно насколько этот обыкновенный процесс превращается в слияние. И это не высокая материя, не философия, но тут уже проявляется то, что великий поэт Федор Иванович Тютчев назвал феноменом двойного бытия, о котором написал в стихотворении «О вещая душа моя!»

Окружающий мир богат на противоречия. Я говорю о мире законов и том, откуда это все растет. В Ведах было написано о 16 конах мироздания. Эти догмы были прописаны еще в 1500 г. до н. э. и буквально являются основополагающими для понимания устройства бытия. В Ведах рассказывается о том, что мировая душа обладает тремя изначальными качествами: вечность, знание и блаженство. На глубинном уровне, утверждают Веды, все живые создания – идентичны. Это, по тонкому

наблюдению поэта и критика В. Брюсова, выразилось в творчестве Ф. Тютчева: «Предугадывающая учение индийской мудрости, – в те годы еще мало распространенное в Европе, – Тютчев признавал истинное бытие лишь у мировой души и отрицал его у индивидуальных "я"» (из эссе «Ф.И. Тютчев. Смысл его творчества»). Однако сегодня в новую эпоху глобализма мы можем наблюдать вокруг себя абсолютное различие даже между существами одного и того же биологического вида...

Все дело в том, что душа, пытающаяся обрести себя в мире материи, накапливает разный опыт и, как следствие, разную карму – собственно этим мы и отличаемся друг от друга. Чем больше опыта накопила та или иная душа, тем более совершенным является человек, но накопить опыт — это еще далеко не все. Важно правильно его пережить и осознать. Об этом тоже пишет поэт Тютчев в процитированном в начале статьи стихотворении:

Пускай страдальческую грудь
 Волнуют страсти роковые —
 Душа готова, как Мария,
 К ногам Христа навек прильнуть.

Одни страдают и готовы жертвовать собой, а другие – нет...

В мире мы просто судим по завершающей стадии процесса в той или иной ситуации: спас человек какую-то другую жизнь или в экстремальных условиях выбрался сам. Мир идеально чистой истории, где есть начало и есть конец, но что происходило в тот самый поворотный момент с ним героем – мало кого интересует. Середина как будто бы специально вырезана, вырвана из поля всеобщего обзора. Вот, например, скоро день первого полета в космос. Юрий Гагарин своим примером показал нам то, что проживая здесь, на этой планете, он поднялся наверх, окунувшись в другой мир, но и возвращаться обратно тоже нужно, к своим близким – так он находится между двумя мирами, жизнью и смертью. Но и поэт, Ф.И. Тютчев, тоже совершает такой полет, тоже живет между днем, его заботами, и сном, ночью, грезами – в поэзии.

В этой жизни каждый делает свой выбор. Выбор краски и оттенков. Белый, черный, охристый – это не так важно. Двоемирие как раз есть философия о цветах и оттенках; это то, что дает вкус и гамму чувств, без этого наша жизнь была бы скучна и до боли в душе прямолинейна. Мы не можем игнорировать тот неудобный для кого-то факт, что оно существует и вторгается в нашу жизнь, пересекается с нами буквально каждый день, но одновременно с этим только один вопрос должен волновать нас, где начинается оно и где стою «я», чего хочу «я», что допускаю «я» в своей жизни...

Поляков Владимир

2 место номинация «Эссе о жизни и поэзии Тютчева»

Эссе о жизни и поэзии Тютчева

Фёдор Иванович Тютчев... Скажите мне, любезные друзья, какому человеку в нашей стране незнакомо это имя. Если такой всё же найдётся, то я сейчас же готов объявить его несчастным и без всяких мнимых сомнений отправить в первую ближайшую библиотеку за томиком сочинений этого гениального поэта. Впрочем, почему только поэта? Как говорится в одной весьма мудрой фразе: «Талантливый человек талантлив во всём!» - и я готов с ней полностью согласиться. Дипломат и чиновник, тайный советник, публицист, просто умнейший человек – все перечисленные характеристики целиком и полностью соответствуют образу феномена русской литературы. Позвольте, можем ли мы представить себе концерт исконно русских романсов без произведений Фёдора Ивановича? Без лишних слов понятно, что нет. Достаточно вспомнить легендарное и, с позволения сказать, величайшее стихотворение «Я встретил Вас...», и абсолютно все карты Вашей томительной и жаждущей души воссоединятся в единую колоду, составляющую духовный запас жизни. Обычные строки с ничем не примечательного листа брызнут ярчайшими красками разноимённых эпитетов и метафор, которые, подобно чистейшему золоту, найдут приют в самых недрах Вашей голодной души, соскучившейся по пище для ума. Как писал в своей песне известный музыкант, поэт, а для меня ещё и глубокий мыслитель Константин Никольский:

«Ночные песни птицы вещей

Мне стали пищей для души...».

Мне неспроста вспомнились эти незабвенные строки, ведь для каждого из нас, я уверен, произведения Фёдора Ивановича стали некими песнями, несущими определённую пищу для наших ненасытных мозгов, а сам Тютчев – той самой ночной птицей, которая помогает нам в приобретении одухотворённости в нескончаемом потоке мирской суеты и приблудных утех. В его трудах каждый узнает себя, события, упоминающиеся в них, до сих пор остаются в современном мире актуальнейшими. Взять только небольшое на первый взгляд стихотворение «Умом Россию не понять...». Почему я упомянул фразу «на первый взгляд»? Да потому что в четырёх строчках заложена необычайно глубокая мысль, которая будет пользоваться вниманием у народа многие века, а в наше время она с особой точностью отображает происходящую действительность. Сейчас, когда в мире властвуют тотальное беспамятство и наглая бездуховная ложь, когда

некоторые «знатоки» истории пытаются самым безнравственным образом переписать историю – да-да, нашу общую с Вами историю, без которой разумный человек совершенно не в состоянии называть себя разумным и одухотворённым – в памяти русского народа крепко должны засесть следующие строчки:

Умом — Россию не понять,

Аршином общим не измерить:

У ней особенная статья —

В Россию можно только верить.

И мы, несмотря ни на что, будем верить в силу и могущество России-матушки, которая даже в самые трудные минуты не склонила головы перед недругом, смогла превозмочь беды и невзгоды, ураганом обрушившиеся на неё. Фёдор Иванович Тютчев как никто другой смог в нескольких строчках отразить главную мысль великой России. Одно слово – истинный патриот и настоящий русский гений.

А ведь он не был профессиональным поэтом во всех смыслах данного слова. Он творил в свободное от службы время, не задумываясь о деньгах и славе, которые сейчас незаслуженно ставятся на первое место в современном обществе. Вспомним фразу, которую сказал со сцены герой Евгения Евстигнеева в великолепном фильме Эльдара Рязанова «Берегись автомобиля»: «Ведь, кроме того, актёр должен где-то работать. Нехорошо, если он... неправильно, если он целый день, понимаете, болтается в театре!». Это предложение как никогда точно описывает ситуацию, случившуюся на жизненном пути Тютчева. Быть может, если бы не тяжелейшая служба Фёдора Ивановича, не увидели бы мы сейчас прекрасных произведений великого литератора. Ему нужно было отдыхать, найти своеобразную «отдушину», и он нашёл её в литературе, а именно в поэзии – самом великодушном искусстве всех времён. Не скрою тот факт, что главным двигателем написания стихотворений является именно любовь. Да-да, любовь во всех её проявлениях, преимущественно, конечно же, к прекрасному полу. О, друзья, это мягкое сладостное чувство может пробудить в человеке целую бурю неподдельных эмоций, которая потом весенними водами выливается на листы белоснежной бумаги. Конечно же, Фёдор Иванович тоже любил, был любим и уделял этому должное внимание. И, стоит заметить, это правильно.

Не для кого не секрет, что сам Александр Сергеевич Пушкин лестно отзывался о творчестве Фёдора Тютчева. Да, они были представителями разных поэтических образностей, однако оба признавали дар друг друга и с неподдельным интересом относились к новинкам, выходившим у своих коллег по цеху.

В заключение работы хочется сказать следующее. Фёдор Иванович Тютчев – гениальный русский поэт, который внёс определённую лепту как в развитие мировой литературы, так и в развитие русской поэзии в частности. Его произведения пропитаны неподдельным теплом и искренностью, которая притягивает читателя к книге каждой строчкой, точно магнит. Он – гений всех времён и народов, непоколебимый и неприкосновенный. Мы гордимся, что на русской земле родился и вырос гений, без которого наше существование невозможно представить. Спасибо Вам, Фёдор Иванович!

Ионов Никита

3 место номинация «Эссе о жизни и поэзии Тютчева»

«Не молчи, не скрывайся, не таи...»

Древнейшая мудрость предостерегает: «Не дай вам Бог жить в эпоху перемен». На век же великого русского поэта-философа Федора Ивановича Тютчева, «прозванного гения» (по мысли литературоведа Игоря Николаевича Сухих), таких катаклизмов пришлось немало: Отечественная война 1812 года, восстание декабристов, Крымская война. Каждое из подобных потрясений способно зарубцеваться в трепетной поэтической душе, в силах пошатнуть своды жизненных взглядов. Да что уж там – убить веру в свою страну, в её уникальную поступь, что самое невыносимое и ужасное! «В Россию можно только верить». Можно ли?

Многие из нас, воспитанные на стихотворениях Тютчева, сегодня в нынешних условиях снабдили бы прочно вбитым знаком вопроса данную сентенцию поэта.

Попавшие в бурю «патриоты» при малейшей корабельной качке штурмуют ближайшие кордоны и, заплыв за буйки, мигом отрешиваются от той роли, которую они проживали, словно скинув «смирительную рубашку» ненавистной им России.

Тютчев провел за границей почти треть жизни на дипломатической службе и – предполагается – пропитался в полной мере прогрессивными европейскими идеями. Тем не менее в своей поэзии он отвергал идеи декабристов и низвергал культ Наполеона.

Разглядит ли неискушенный читатель за многочисленными пейзажными зарисовками, в которых поэт словно оживляет природу, и философскими стихотворениями неизбежную патриотическую ноту?

В стихотворении «14-ое декабря 1825» Тютчев выносит приговор восставшим: «Вас развратило Самовластье» (то ли это Самовластье, на чьих обломках предлагал написать имена ещё Александр Сергеевич Пушкин?).

Тютчев не сомневается, что народ имена эти самые поносит, а память о декабристах, «как труп в земле, схоронена». Мысль противоречивая, так как многие люди идеи восставших поддерживали. Может, не исполнением, но природой своей начинания мятежников все-таки были благими. Однако слог Тютчева неумолим и безжалостен: декабристы представлены «жертвами безрассудной мысли», пораженные мечом Самовластья.

«Федор Иванович, - писал публицист Иван Сергеевич Аксаков, - умудрился всю жизнь свою оставаться независимым, произвольным и, что называется, вполне себе властелином; он ни перед кем не заискивал, со всеми был ровен,

прост и самобытен». Именно поэтому, думается, поэт твердо стоит на своих убеждениях, подобно лирическому герою, приросшему «к земли», из стихотворения «С поляны коршун поднялся...» и не боится их декларировать.

Фигура Наполеона стала знаковой для XIX столетия. Наполеоновскими идеями был одержим студент Раскольников из идеологического романа Федора Михайловича Достоевского «Преступление и наказание», взять собственный Тулон намеревался и Андрей Болконский в романе-эпопее Льва Николаевича Толстого «Война и мир».

Для Тютчева же Наполеон – «южный демон», сын Революции, изнемогший в борьбе с ней. Поэт признает за ним неоспоримый талант полководца в стихотворениях «Наполеон» и «Неман», однако отказывает ему в «Божьем пламени», освещающей силе, знаменующей, что творимое деяние – правое.

Наполеон, хоть и «воитель дивный», но все же завоеватель, супостат. Потому и в строках Тютчева не чувствуется благоговения перед Бонапартом.

Пусть «мысль изреченная есть ложь», как писал Федор Иванович, но мысль каждого из подобных стихотворений явно доносит нам то, что Тютчев – поэт, искренне переживающий за Россию, влюбленный и в «бедные селенья», и в «скудную природу», патриот во всем: и в делах на благо Отечества, и в том, «что написано пером».

Явятся другие Наполеоны, взойдут со временем очередные декабристы – будем надеяться, не будут вырублены топором бессмертные тютчевские строки, которые, Бог даст, послужат ярким маяком для новых поколений наших соотечественников.